

Иванов Дмитрий Игоревич, Шаджанова Елена Игоревна

КОНЦЕПТ "ГЕРОЙ" В СТРУКТУРЕ ВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В. ЦОЯ

Исследуются содержательное наполнение и структурная роль концепта ГЕРОЙ как центрального в составе вербального компонента синтетической языковой личности (СЯЛ) В. Цоя. Несмотря на значимость музыкального и имиджевого компонентов СЯЛ В. Цоя, опорные концепты языковой личности, составляющие ядро когнитивно-прагматической программы (КПП), сосредоточены прежде всего в поэтических текстах. От альбома к альбому всё отчетливей в творчестве В. Цоя раскрывается особое мифологическое пространство героического и трагического самоосуществления, оформляется идеальная модель героя, созданная поэтом, - ГЕРОЙ, нашедший свою ЗВЕЗДУ и прошедший свой ПУТЬ до конца.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 96-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.1; 008:361

Исследуются содержательное наполнение и структурная роль концепта ГЕРОЙ как центрального в составе вербального компонента синтетической языковой личности (СЯЛ) В. Цоя. Несмотря на значимость музыкального и имиджевого компонентов СЯЛ В. Цоя, опорные концепты языковой личности, составляющие ядро когнитивно-прагматической программы (КПП), сосредоточены прежде всего в поэтических текстах. От альбома к альбому всё отчетливее в творчестве В. Цоя раскрывается особое мифологическое пространство героического и трагического самоосуществления, оформляется идеальная модель героя, созданная поэтом, – ГЕРОЙ, нашедший свою ЗВЕЗДУ и прошедший свой ПУТЬ до конца.

Ключевые слова и фразы: синтетическая языковая личность (СЯЛ); когнитивно-прагматическая программа (КПП); концепт; мифологизм; романтический тип сознания.

Иванов Дмитрий Игоревич, к. филол. н., доцент
Гуандунский университет международных исследований
Ивановский государственный университет
ivanb10@yandex.ru

Шаджанова Елена Игоревна
Ивановский государственный университет
elena_ivanova87@bk.ru

КОНЦЕПТ «ГЕРОЙ» В СТРУКТУРЕ ВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В. ЦОЯ

В рамках лингвокультурологической теории *синтетической языковой личности* (СЯЛ) [2; 3], созданной Д. И. Ивановым на материале исследований русской рок-культуры, особую роль играет логоцентрическая модель СЯЛ, характерная прежде всего для «героической» эпохи русского рока и отличающаяся системной идеоцентричностью, глобальностью проблематики, мятежно-романтическим типажом поэтической личности, которая ощущает себя пророчески настроенным носителем трагической истины в дисгармонично устроенном мире. Структура СЯЛ включает различные компоненты (вербальный, артикуляционный, музыкальный, имиджевый) и уровни (вербально-семиотический, когнитивно-прагматический, ассоциативно-интерпретационный), но определяется единой *когнитивно-прагматической программой* (КПП) – целостной динамической системой когнитивно-прагматических установок.

СЯЛ В. Цоя формируется в то время (середина 1980-х годов), когда рок-движение выходит из замкнутого пространства андеграунда на стадионы и становится «голосом поколения», своеобразным оружием против тоталитарного государства. Рок-поэты бросают вызов системе, превратившей человека в «винтик», безликий механизм, лишенный права голоса, поэтому закономерно, что доминирующее положение начинает занимать романтическая, героическая эстетика. Соответственно, в творчестве большинства рок-поэтов (К. Кинчева, В. Бутусова, Ю. Шевчука, Д. Ревякина, В. Цоя и других) актуализируются такие концепты «глобального» характера как ПУТЬ, ВОЙНА, СМЕРТЬ, ГЕРОЙ и др. Актуализируется и мятежно-романтический тип сознания, основанный на универсальных бинарных оппозициях (*я (мы) – они, жизнь – смерть, любовь – ненависть, добро – зло, правда – ложь, свобода – рабство и т.д.*) и во многом определивший качественные особенности концептуальной картины мира рок-поэтов. Именно в этом контексте начинает складываться героический, романтический миф В. Цоя.

Образ В. Цоя в массовом сознании лаконичен, его музыка проста, тексты понятны. Главный секрет здесь, конечно же, заключается в их особой символичности, вобравшей в себя – вместе с жизнетворческим образом самого поэта – громадное духовное содержание эпохи, причем на наиболее универсальном, метафизическом уровне. Лирический герой В. Цоя и В. Цой – поэт, музыкант, актер – это единое целое. В рамках романтической эстетики феномен неразличения человека и созданного им лирического героя – явление типичное, однако в случае с В. Цоем неразличение почти абсолютное. Достаточно вспомнить образ В. Цоя в фильме Р. Нугманова «Игла», где главный герой Моро, которого сыграл В. Цой, полностью дублирует образ, созданный В. Цоем на сцене (мимика, жесты, манера говорить, одежда черного цвета и т.д.). Рок-поэт – это самобытная личность, обладающая активной жизненной позицией, которую он выражает в текстах песен, в манере исполнения, поведении на сцене и в жизни. Значение имеет абсолютно всё – от стиля одежды до тембра голоса, из таких деталей складываются имидж и образ автора. Именно таким его знают фанаты. Иными словами, рок-поэт сам творит миф о себе. Тем не менее, несмотря на значимость музыкального и имиджевого компонентов СЯЛ В. Цоя [2, с. 137-139, 303-305], опорные концепты языковой личности, составляющие ядро КПП, сосредоточены прежде всего в поэтических текстах, поэтому предметом нашего внимания здесь является индивидуально-художественная концептосфера рок-поэта. Художественный концепт может очень далеко выходить за пределы не только лексикографического описания, но и устоявшихся значений, так как «содержит в себе универсальный опыт литературной личности, ее мировоззрение, систему ценностей и способствует формированию новых художественных смыслов» [4, с. 8].

В структуре вербального компонента СЯЛ В. Цоя явно выделяются несколько ключевых, системообразующих и смыслообразующих концептов, являющихся фундаментом когнитивно-прагматического уровня.

Например, ГЕРОЙ, СОЛНЦЕ, ЗВЕЗДА, НОЧЬ, ПУТЬ и т.д. Здесь необходимо сказать о том, что семы, компоненты биографического мифа героя-поэта В. Цоя, которые выделил Ю. В. Доманский [1, с. 22], дублируют концепты, сформировавшиеся в рамках когнитивного-прагматического уровня языковой личности В. Цоя. Как правило, в текстах они воплощаются группами, то есть в одном и том же тексте появляются несколько концептов, генерирующих основные идейно-смысловые и сюжетные схемы. В результате поэтический текст ассоциативно можно представить как концептуальную систему, в которой ее элементы постоянно повторяются в разной последовательности от текста к тексту, причем каждый из них проходит свой путь становления и развития. Так перед нами возникает единый метатекст, созданный В. Цоем. В силу тотального единства автора и героя центральным во всём этом пространстве является исходно многозначный концепт ГЕРОЙ.

Основными репрезентантами концепта ГЕРОЙ в текстах В. Цоя являются личные местоимения и в редких случаях – иные лексемы (например, *герой*). Личностное начало проявляется очень активно, поэтому реализации анализируемого концепта частотны, встречаются практически во всех текстах. В то же время, на раннем этапе творчества можно выделить лишь несколько сем, которые послужат основой для дальнейшего формирования семантики.

В альбоме «45» Цой еще не осознает себя ГЕРОЕМ. Его преследует ощущение безвыходности («И куда-то все подевались вдруг, // Я попал в какой-то не такой круг» («Время есть, а денег нет» [5, с. 18]); «А теперь электричка везет меня туда, куда я не хочу» («Электричка» [Там же, с. 32]), бесцельности («Я снова человек без цели» («Бездельник» [Там же, с. 22]), одиночества («Пришел домой и, как всегда, опять один» («Мои друзья» [Там же, с. 25])), потерянности («В толпе я как иголка в сене» («Бездельник» [Там же, с. 22])).

Ощущение безвыходности, бесцельности всего происходящего и окружающего создается посредством взаимодействия концептов ГЕРОЙ и ПУТЬ, несущих семантику циклического движения. Пространство чуждо ГЕРОЮ, именно в этом кроется природа дискомфорта. ГЕРОЙ проживает день за днем в ожидании: «Я раздавлен зимою, я болею и сплю. // И порой я уверен, что зима – навсегда. // Еще так долго до лета, а я еле терплю. // Но, может быть, эта песня избавит меня от тоски // По вам, // Солнечные дни» («Солнечные дни» [Там же, с. 19]). Этот текст становится определяющим для формирования концепта ГЕРОЙ. Здесь использованы сразу четыре концепта – ЗИМА, СОЛНЦЕ, ТВОРЧЕСТВО И ДЕНЬ, – взаимодействие которых рождает новые смыслы. Пространство ЗИМЫ оказывается чуждым ГЕРОЮ (*болею и сплю*), он не ощущает развития, необходимого ему. Он ищет спасения в ТВОРЧЕСТВЕ (*песня избавит меня от тоски*). Кроме того, концепт СОЛНЦЕ в данном контексте сливается с концептом ЗВЕЗДА и имеет семантику *путеводная звезда*. Творчество наделяется способностью нести спасение, освобождение. Герой Цоя чувствует себя непонятым и от этого одиноким: «И очень злюсь, когда мне говорят, // Что жить вот так, как я сейчас, нельзя. // Но почему? Ведь я живу? // Н это не ответить никому» («Мои друзья» [Там же, с. 25]). В данном контексте активизируется сема *одинокий*. У ГЕРОЯ есть ощущение верно выбранного пути, но оно не находит подтверждения нигде, кроме его души. ГЕРОЙ не надевает маску позерства, он искренен и абсолютно естественен.

В альбоме «46» концепт ГЕРОЙ продолжает свое формирование. Особого внимания заслуживает текст «Хочу быть с тобой»: «Я родился на стыке созвездий, но жить не могу. // Ветер 20 метров в секунду ночью и днем. // Раньше я читал книги, а теперь я их жгу. // Я хочу идти дальше, но я сбит с ног дождем» [Там же, с. 89]. Здесь применим синтетический подход, объединяющий изучение биографии писателя и поиск аллюзий на биографические факты, которые дают возможность понять причины создания тех или иных текстов. Творчество выходит за рамки биографии, и, попадая в пространство художественного текста, тот или иной факт из жизни писателя обретает дополнительные смыслы, раскрывается по-новому и должен восприниматься в контексте конкретного произведения или же творчества в целом.

Текст песни «Троллейбус» открывает еще одну грань смысловой реализации концепта ГЕРОЙ: «Мое место слева, и я должен там сесть. // Не пойму, почему мне так холодно здесь? // <...> // Мы сидим не дыша, смотрим туда, // Где на долю секунды показалась звезда» [Там же, с. 102]. Обобщающее местоимение *мы* вводится автором не случайно. ГЕРОЙ осознает себя частью системы, точнее, частью тех, кто неосознанно ей следует. В то же время на уровне ощущений происходит отторжение того ПУТИ, который ему навязан. Таким образом, формируется сема *несогласие, ощущение отчужденности*.

Не менее значим текст «Дождь для нас», где ГЕРОЙ обнаруживает особое восприятие окружающего мира и пространства: «Я слеп, но я вижу тебя. // Я глух, но я слышу тебя. // Я не сплю, но я вижу сны. // Здесь нет моей вины» [Там же, с. 16]. Текст построен с использованием оксюморона, что служит усилению значения инаковости ГЕРОЯ, его отличия от обычного человека. Кроме того, на данном этапе происходит попытка самоопределения ГЕРОЯ: «Я – ночь, а ты утра суть. // Я – сон, я – миф, а ты нет. // Я слеп, но я вижу свет» [Там же]. Ночь, сон, миф – лексемы, репрезентирующие анализируемый концепт. НОЧЬ реализует значение – *органическое пространство для ГЕРОЯ*. Концепт СОН используется в значениях – *отличный, диаметрально противоположный и нереальный*. Синтез этих значений формирует образ ГЕРОЯ.

Особое внимание необходимо уделить лексеме *миф*. «Героическая» эпоха русского рока – это время мифологизации. Мифологизировалось окружающее пространство – миф о перестройке как об освобождении. Мифологизировались судьбы людей. Одним из таких мифов является миф о Цое-ГЕРОЕ, рожденный сразу несколькими факторами. Во-первых, эпоха, когда жил Цой, провоцировала создание этого мифа. Во-вторых, Цой еще при жизни, осознанно или нет, творил миф о себе как о ГЕРОЕ-одиночке. Это отражалось в его образе, в его манере двигаться, говорить. Огромную роль здесь сыграла его кинокарьера, где он так же, последовательно, ни в чем не изменяя своему образу, воссоздал образ героя, бойца за справедливость, свободу и правду. И третий фактор, возможно, самый значимый, – трагическая гибель поэта. Вместе с ним практически погибла и героическая эпоха

русского рока, чьим символом он стал. Автор строит текст с использованием отрицания *я – да, а ты – нет* – так реализуется парадигма романтического противостояния себя другому, выражения отличия ГЕРОЯ от других.

Весь альбом «46» пронизан ощущением того, что ГЕРОЙ осознает свою непохожесть на других людей. Противопоставление не выражается агрессивно. Оно передается через актуализацию восприятия слушателя на репрезентанте концепта ГЕРОЙ местоимении *я*. Безусловно, самым частотным репрезентантом концепта ГЕРОЙ является местоимение *я* и его производные, что позволяет сделать вывод о чрезвычайной актуализации личностного начала в творчестве.

Альбом «Начальник Камчатки» раскрывает семантику концепта ГЕРОЙ с новой стороны. Особого внимания заслуживает песня «Последний герой»: «Ты хотел быть один – это быстро прошло. // Ты хотел быть один, но не смог быть один» [Там же, с. 12]. Последний герой – это своеобразная формула концепта ГЕРОЙ во всем творчестве В. Цоя. В данном контексте реализуются сема *чуждый* и значение *отказ от одиночества, страх одиночества*. Таким образом, последний герой = одинокий герой.

Интересно взаимодействие концептов ГЕРОЙ и ЛЮБОВЬ. В композиции «Сюжет для новой песни» их семантика реализуется следующим образом: «Я не умею петь о любви, // Я не умею петь о цветах, // А если я пою, – значит, я вру. // Я не верю сам, что всё это так» [Там же, с. 95]. Цоевская ЛЮБОВЬ не опредмеченная, выраженная в теплом отношении к объекту чувств. ЛЮБОВЬ у Цоя – это особая категория, сродни ЖИЗНИ и СМЕРТИ.

Альбом «Группа крови» – этапный в творчестве рок-поэта, и можно говорить об окончательной сформированности концепта ГЕРОЙ. ГЕРОЙ твердо стоит на ногах, осознает себя как боец на некой экзистенциальной войне: «Высокая в небе звезда зовет меня в путь» [Там же, с. 219]. Особое значение имеет взаимодействие с концептами ЗВЕЗДА и ПУТЬ, что ярко проявляется в заглавной композиции: «Я хотел бы остаться с тобой. // Просто остаться с тобой. // Но высокая в небе звезда зовет меня в путь» [Там же]. Сема *высокая* вносит дополнительное значение *недосягаемая, незыблемая*. Это путеводная звезда. Герой хочет остаться, но чувствует необходимость двигаться вперед, это неизбежно, и он следует за ней, покоряясь своей судьбе.

В песне «Легенда» Цой рисует поистине эпическую картину: «И горел погребальным костром закат, // И, // Как раскинув руки, лежали ушедшие в ночь...» [Там же, с. 365]. Анализируемый концепт вводится в текст с помощью сравнения *волками смотрели звезды из облаков*. Оно добавляет к уже сложившейся системе значений концепта ЗВЕЗДА ряд дополнительных сем *хищно, злобно, безжалостно*. Лексема *волк* добавляет дополнительную коннотацию – одиночество. В данном контексте концепт ЗВЕЗДА несет семантику смерти, трагической гибели, возникающую в результате взаимодействия концептов СМЕРТЬ и НОЧЬ. Но ГЕРОЙ осознает, что ПУТЬ ему указывает именно ЗВЕЗДА. На этом этапе происходит осознание и принятие своего предназначения.

В альбоме «Звезда по имени Солнце» концепт ГЕРОЙ раскрывается полностью. Так, в «Песне без слов» реализуется противостояние «я героя и мир»: «Снова за окнами белый день. // День вызывает меня на бой. // Я чувствую, закрывая глаза: // Весь мир идет на меня войной» [Там же, с. 342]. Концепт ГЕРОЙ взаимодействует с концептами ВОЙНА и ДЕНЬ. Пространство НОЧИ – органичное пространство для ГЕРОЯ, ночью он способен на активные действия, борьбу. Эта парадигма, ранее сложившаяся в творчестве Цоя, переворачивается, и теперь время и пространство не ограничивают героя, что выражается изменением семантики (ранее в целом нейтральной) концепта ДЕНЬ.

Альбом «Звезда по имени Солнце» – кульминация развития семантики концепта ПУТЬ в связи с ГЕРОЕМ. Обратимся к тексту песни «Песня без слов»: «Я чувствую, закрывая глаза. // *Весь мир идет на меня войной*» [Там же]. В качестве репрезентирующей лексемы выступает глагол в третьем лице *идет*. Противостояние героя всему миру подходит к своей кульминации. На этом этапе развития СЯЛ Цоя можно говорить о финальной стадии ее формирования. Герой готов к решающему столкновению.

В песне «Пачка сигарет» концепт ПУТЬ реализуется иначе: «Я ходил по всем дорогам и туда и сюда, // Обернулся и не смог разглядеть следы» [Там же, с. 347]. Концепт ПУТЬ репрезентируется лексемой *дорогам*. Пессимизм, растерянность, ощущение того, что назад пути нет, занимают мысли поэта. Пройдя длинный путь становления, ГЕРОЙ оглядывается назад, но не ищет обратной дороги, не стремится вернуться к прежнему восприятию действительности. Он прошел много дорог, чтобы обрести свой ПУТЬ.

В композиции «Стук» концепт ПУТЬ в связи с ГЕРОЕМ приобретает дополнительную коннотацию: «Струн провода, ток по рукам // Телефон на все голоса говорит: “Пока! Пора!” <...> Но странный стук зовет в дорогу. // Может – сердце, а может – стук в дверь. // И когда я обернусь на пороге. // Я скажу одно лишь слово: “Верь!” // И опять на вокзал, // И опять к поездам, // И опять проводник выдаст белое и чай. // И опять не усну, // И опять сквозь грохот колес // Мне послышится слово: “Прощай!”» [Там же, с. 353]. Движение ГЕРОЯ никто не направляет, он самостоятельно принимает решение идти до конца, зная, что ждет его в конце пути. *Обернусь на пороге* – не что иное, как прощание навсегда. И, тем не менее, свернуть невозможно. Так, в песне «Апрель» концепт ЗВЕЗДА имеет семантику *предназначение*: «На теле ран не счесть, // Нелегки шаги. // Лишь в груди горит звезда» [Там же, с. 348]. ЗВЕЗДА здесь – это знак отличия, превосходства и мужества. Перед нами идеальная модель героя, созданная поэтом, – ГЕРОЙ, нашедший свою ЗВЕЗДУ и прошедший свой ПУТЬ до конца.

«Черный альбом» вышел уже после смерти Виктора Цоя. Каждая песня в нем пронизана ожиданием и предчувствием смерти. Рассмотрим, как реализуется и развивается семантика взаимосвязанных концептов ГЕРОЙ, ПУТЬ, ЗВЕЗДА.

Движение сменяется статикой: «... телефон звонил, // Хотел, чтобы я встал, // Одежда и пошел, // А точнее – побежал. // Я жду ответа. // Больше надежд нету. // Скоро кончится лето. // Это» («Кончится лето») [Там же, с. 350]. ГЕРОЙ испытывает ощущение того, что он зашел в тупик или закончил свой путь. Внутренний стимул

потерян. Обратим внимание на последние строки цитаты. Именно в них сконцентрировано чувство приближения смерти. Неполное предложение «*Это*» ставит финальную точку. (Для Цоя это лето действительно стало последним).

Песня «Красно-желтые дни» семантически продолжает рассмотренную выше песню «Стук». Дублируются репрезентирующие лексемы: «*Застоялся мой поезд в депо: // Снова я уезжаю, пора. // На пороге ветер заждался меня, // На пороге осень, моя сестра*» [Там же, с. 354]. Вновь мы видим момент ухода, но не стремления вперед, как мы было раньше. Грусть, даже тоска – так можно описать доминирующее настроение песни. *Порог* – тот переломный момент, после которого возвращение окажется невозможным. Концепт ОСЕНЬ не случайно появляется в тексте, и его взаимодействие с концептом ПУТЬ крайне важно. Осень – это время, когда подводят итоги циклу жизни природы и человека. Возможно, лексема *депо* в данном контексте является метафорой жизни ГЕРОЯ, которая оборвется в тот миг, когда он тронется в путь.

В песне «Звезда» заглавный концепт приобретает значение *луч света в конце пути*: «В небе над нами горит звезда, // Некому кроме нее нам помочь, // В темную, темную, темную ночь» [Там же, с. 360]. ЗВЕЗДА олицетворяет силу, которая помогает, защищает в решающий час. При этом возникает ощущение обреченности, которое автор передает с помощью повтора прилагательного *темная*. ГЕРОЙ чувствует, что его ПУТЬ закончится СМЕРТЬЮ. Оставшись один на один с этим чувством, герой ищет надежду и спасение только в единственной звезде, освещавшей весь его путь.

Композиция «Кукушка» наполнена ощущением грусти и обреченности: «Песен еще не написанных сколько, / Скажи, кукушка, / Пропой? // В городе мне жить или на выселках? // Камнем лежать / Или гореть звездой, / Звездой?» [Там же, с. 361]. Поэт предопределил итог своего пути и теперь, находясь на пороге, оглядывается и не может ответить самому себе: «Кто пойдет по следу одинокому?». В рассматриваемом тексте актуализируется мифологический контекст, где кукушка – существо, наделенное способностью ответить на вопрос о длине человеческой жизни. Здесь мифологическая парадигма служит для активации концепта ТВОРЧЕСТВО, который для поэта неотделим от концепта ЖИЗНЬ. Семантика концепта ЗВЕЗДА в этом тексте не может быть определена однозначно. ЗВЕЗДА здесь является квинтэссенцией всех выделенных значений. Теперь сам поэт, его творчество, судьба послужат направляющим вектором для следующего ГЕРОЯ, чей путь, вероятнее всего, должен стать столь же трагическим.

В. Цой создал в песенном пространстве особую трагическую атмосферу. Система концептов НОЧЬ (сквозной во всем творчестве, маркирующий общую систему координат и природу героя), ГЕРОЙ, ЗВЕЗДА, ПУТЬ задает особое мифологическое пространство героического и трагического самоосуществления. От альбома к альбому оно проступает всё резче и бескомпромиссней, раскрываясь не просто как путь поэта, а трагический ПУТЬ ГЕРОЯ под путеводной ЗВЕЗДОЙ, ведущий к неизбежной гибели.

Список литературы

1. Доманский Ю. В. Рок-поэзия: перспективы изучения // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Екатеринбург – Тверь: УрГПУ, 2013. Вып. 14. С. 7-36.
2. Иванов Д. И. Синтетическая языковая личность в русской рок-культуре: генезис, типология, структура, межкультурные связи. Иваново: ПресСто, 2016. 384 с.
3. Иванов Д. И. Теория синтетической языковой личности: в 2-х т. / Гуандунский ун-т междунар. исследований (Китай), Guangdong University of Foreign Studies (People's Republic of China). Иваново: ПресСто, 2016. Т. 1. Логоцентрическая модель синтетической языковой личности: структура и общие вопросы (на материале русской рок-культуры). 360 с.; Т. 2. Логоцентрическая модель синтетической языковой личности: компонентная структура, система концептов (на материале русской рок-культуры). Иваново: ПресСто, 2017. 296 с.
4. Колесникова В. В. Художественный концепт «душа» и его языковая репрезентация (на материале произведений Б. Пастернака): дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2008. 150 с.
5. Цой В. Р. Звезда по имени Солнце: стихи, песни, воспоминания. М.: ЭКСМО Пресс, 2000. 416 с.

CONCEPT “HERO” IN THE STRUCTURE OF VERBAL COMPONENT OF V. TSOI’S SYNTHETIC LINGUISTIC PERSONALITY

Ivanov Dmitrii Igorevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Guangdong University of Foreign Studies
Ivanovo State University
Ivan610@yandex.ru

Shadzhanova Elena Igorevna
Ivanovo State University
elena_ivanova87@bk.ru

The article examines meaningful content and structural role of the concept “HERO” as a key one in the structure of verbal component of V. Tsoi’s synthetic linguistic personality (SLP). Regardless of the importance of musical and iconic components of V. Tsoi’s SLP, the basic concepts of linguistic personality constituting the nucleus of cognitive-pragmatic programme (CPP) are accumulated mainly in poetical texts. From album to album V. Tsoi’s creative work more clearly represents the special mythological space of heroic and tragic self-realization, establishes the poet’s ideal model of a hero – HERO who found his STAR and went through his PATH to the end.

Key words and phrases: synthetic linguistic personality (SLP); cognitive-pragmatic programme (CPP); concept; mythologism; romantic type of consciousness.